

Лукьянович Николай Васильевич*, доктор политических наук, профессор, ведущий эксперт Центра координации исследований РИСИ.

Перспективы евразийской экономической интеграции в контексте роста глобальных вызовов и угроз

Развитие политического и торгово-экономического сотрудничества России со странами евразийского пространства является одним из важнейших направлений её внешней политики. В связи с этим необходимо отметить, что под евразийским пространством в географическом смысле понимается континент, объединяющий Европу и Азию¹, но в геополитическом отношении по традиции, сложившейся в российской академической науке, под ним подразумеваются Россия и дружественные ей государства Азии и Восточной Европы. В данной статье термины "Евразия" и "евразийское пространство" будут употребляться в своём узком значении: это страны СНГ и их центральное ядро – Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

По инициативе России в последние годы получила распространение концепция Большого евразийского партнёрства (БЕП). Она возникла как российский ответ на китайскую инициативу "Один пояс, один путь" и впервые прозвучала в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию в декабре 2015 г.² В следующем, 2016 г. Россией было предложено создать БЕП с участием государств – членов ЕАЭС и СНГ, а также тех стран, с которыми у неё сложились длительные и доверительные отношения (Китай, Индия, Пакистан, Иран), и других заинтересованных государств и объединений³. Во многом это предложение российской стороны было обусловлено тем, что коллективный Запад в лице США и ЕС крайне негативно воспринимает любые интеграционные проекты на евразийском

* lukjanovich@rambler.ru

¹ Ларюэль М. Евразия, евразийство, Евразийский Союз. Терминологические проблемы и совпадения // PONARS Eurasia. Аналит. записка. 2015. № 366. URL: https://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Perm_366_rus_Laruelle_July2015.pdf (дата обращения: 16.09.2020).

² Путин В. В.: "Предлагаю вместе с коллегами по Евразийскому экономическому союзу начать консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о формировании возможного экономического партнёрства". См., напр.: Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 г. // Президент России. Офиц. сайт. 2015. 3 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542> (дата обращения: 23.09.2020).

³ Путин призвал создать большое Евразийское партнёрство // ТАСС. 2016. 17 июня. URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 13.10.2020).

пространстве с участием России. Отсюда и постоянные попытки дестабилизировать ситуацию в отдельных странах Евразии путём экспорта "цветных революций", примером чему в последние годы служат события на Украине в 2014 г. и в Белоруссии в августе 2020 г.

Тем не менее интеграционные процессы на евразийском пространстве набрали определённую динамику, поскольку отвечают общей тенденции формирования макрорегионов в глобальной экономике. Именно поэтому в своём выступлении в ООН 22 сентября 2020 г. президент РФ В. В. Путин отметил, что "эта идея качественного интеграционного роста, „интеграции интеграций“ заложена в российскую инициативу по формированию Большого Евразийского партнёрства с участием всех без исключения стран Азии и Европы. Она сугубо прагматична и сейчас становится ещё более актуальной"⁴.

Прагматичность выражается, в частности, в том, что для России и Китая при реализации концепции БЕП наиболее перспективным интеграционным проектом представляется Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), которая создавалась для решения конкретной геополитической задачи – обеспечения безопасности в Евразийском регионе. В это объединение, кроме России, входят и другие страны ЕАЭС – Казахстан и Киргизия.

Таким образом, геополитические факторы не в последнюю очередь определяют направление и динамику интеграционных процессов на евразийском пространстве. При этом несомненным представляется и тот факт, что геополитическое влияние России намного превышает её экономический вес. Это обусловлено тем, что она является ведущей ядерной державой и имеет значительные и хорошо оснащённые вооружённые силы. В институциональном плане данное обстоятельство подкреплено функционированием Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую, помимо России, входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Все эти страны, кроме Таджикистана, являются членами ЕАЭС, что оказывает положительное влияние на динамику интеграционных экономических процессов. Однако руководство ЕАЭС постоянно подчёркивает, что данный союз преследует только экономические цели и это положение закреплено в договоре о его образовании, подписанном в мае 2014 г. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание тот факт, что в настоящее время как геополитическая, так и геоэкономическая ситуация на евразийском пространстве во многом определяется глобальными императивами.

Практически повсеместное усиление нестабильности в течение последних лет, и особенно в 2020 г., обусловленное в числе прочих причин пандемией коронавируса, крайне отрицательно отразилось на экономиках многих государств мира, в том числе членов СНГ и участников ЕАЭС. Значительно возросли глобальные вызовы и угрозы и, соответственно, связанные с ними риски. В последнем, 15-м ежегодном документе Всемирного экономического форума (ВЭФ), "Докладе о глобальных рисках – 2020", констатируется, что ситуация в мировой политике и экономике характеризуется

⁴ Выступление Путина на 75-й сессии ГА ООН // ТАСС. 2020. 22 сентября. URL: <https://tass.ru/politika/9522139> (дата обращения: 23.09.2020).

высокой степенью неопределённости⁵. На основе анализа текущей обстановки эксперты ВЭФ сделали достаточно пессимистический прогноз: по их мнению, "национальная политика многих стран свидетельствует о серьёзных разногласиях в сочетании со всё более нестабильными международными отношениями. Эта волатильность, скорее всего, сохранится"⁶.

Подобные оценки содержатся в аналитических документах и других международных организаций⁷. Эксперты Deutsche Bank в исследовании, опубликованном в сентябре 2020 г., утверждают, что эпоха глобализации, начавшаяся, по их мнению, в 1980 г., подходит к завершению. На смену ей приходит "век беспорядка", который будет ознаменован обострением соперничества между Китаем и США, увеличением мировой задолженности и усилением влияния молодого поколения (так называемых миллениалов). В докладе делается вывод о принципиальной невозможности сколько-нибудь точных политических и социально-экономических прогнозов: "В ближайшие годы простая экстраполяция прошлых тенденций может стать самой большой ошибкой, которую вы совершите"⁸.

Без сомнения, пандемия коронавируса 2020 г. и связанные с ней издержки оказали значительное влияние не только на экономику, но и на все без исключения сферы жизнедеятельности человечества: политику, культуру, идеологию, социальную психологию. Однако, по существующим прогнозам, такого рода эпидемии будут повторяться, и некоторые эксперты считают, что сейчас человечество вступает в "эпоху пандемий". Этому, с их точки зрения, способствуют перенаселение, миграция, истощение ресурсов и другие действия, нарушающие экологическую безопасность. В конечном счёте, как предполагается, указанные факторы могут привести к тому, что "Covid-19 станет лишь одной из целого шквала смертельных вспышек коронавирусных и других инфекций"⁹. Естественно, что это отразится на глобальной экономике самым негативным образом. Так, по оценкам ВТО, ожидается, что в 2020 г. мировая торговля сократится на 13–32 %, поскольку "пандемия COVID-19 нарушает нормальную экономическую активность и жизнь во всём мире"¹⁰.

В данных условиях будущее многих региональных интеграционных группировок представляется достаточно неопределённым, поскольку нестабильность способствует росту изоляционизма, основанного на стремлении многих стран решать проблемы внутри своих государственных границ за счёт союзников или партнёров. Так, в утверждённом Евросоветом

⁵ The Global Risks Report 2020 // World Economic Forum. 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 12.10.2020).

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ The Age of Disorder – the new era for economics, politics and our way of life // Deutsche Bank. 2020. September, 9. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/the-age-of-disorder-the-new-era-for-economics-politics-and-our-way-of-life-en-11670.htm (дата обращения: 19.09.2020).

⁹ Butler G. Experts Say Humans Are Living in an "Age of Pandemics" – and COVID Won't Be the Last // Vice. 2020. September, 8. URL: https://www.vice.com/en_us/article/k7q9x9/humans-living-in-age-of-pandemics-covid-19-coronavirus (дата обращения: 22.09.2020).

¹⁰ Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy // World Trade Organization. 2020. April, 8. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (дата обращения: 15.09.2020).

21 июля 2020 г. долгосрочном бюджете ЕС на 2021–2027 гг. в размере 1074,3 млрд евро был дополнительно создан фонд восстановления экономики на сумму 750 млрд евро¹¹. Тем не менее многие эксперты прогнозируют, что такая мера не изменит ситуацию кардинально и, скорее всего, разрыв в уровнях экономического развития между отдельными группами стран – членов ЕС только увеличится. Это, в числе прочих причин, обусловлено сокращением темпов экономического роста и снижением деловой активности в Евросоюзе. Так, по оценкам МВФ, сделанным в октябре 2020 г., его ВВП сократится на 8,3 %, что является самым значительным падением с начала подсчётов такого рода в 1995 г. Европейская комиссия (ЕК) в мае 2020 г. в официальном экономическом прогнозе отметила, что в 2020 г. экономический спад в ЕС будет составлять 7,4 %, а в еврозоне – 7,7 %. При этом ожидается, что даже при отсутствии второй волны пандемии экономический рост в 2021 г. не компенсирует экономических потерь 2020 г. Вместе с тем, по мнению постоянного представителя РФ при Европейском союзе В. Чижова, настойчивая пропаганда в ЕС принципа "мультилатерализма" в международных делах будет продолжаться – ведь сам Евросоюз, в представлении его членов, является "высшей формой многосторонности"¹². "Многосторонность" в реальной политике ЕС часто заключается в неприкрытом давлении на другие страны, в том числе на государства – члены СНГ и ЕАЭС, с целью получения тех или иных односторонних политических или экономических выгод. Учитывая то обстоятельство, что ЕС является крупнейшим внешнеэкономическим партнёром России, такая политика будет оказывать негативное влияние на интеграционные процессы на евразийском пространстве. Кроме того, она с неизбежностью стимулирует центробежные тенденции и в самом Евросоюзе, поскольку далеко не все его члены согласны с подобной стратегией наднациональных органов ЕС.

В условиях нарастания глобальных вызовов и угроз ЕАЭС оказался одним из немногих интеграционных объединений, способных в определённой степени противостоять негативным тенденциям в мировой политике и экономике. Так, по мнению эксперта международного дискуссионного клуба "Валдай" Т. Бордачёва, экономический кризис и пандемия показали достаточно высокий уровень доверия между странами ЕАЭС. В отличие от государств – членов ЕС, которые, как он считает, "бросили друг друга на произвол судьбы, страны ЕАЭС не допустили в отношении себя ни одного повода для обвинений в том, что их политика была эгоистичной"¹³. С этим мнением солидарны и некоторые зарубежные специалисты. Так, аналитики агентства Bloomberg считают, что российская экономика переживает пандемию лучше, чем большинство других крупных развивающихся

¹¹ Long-term EU budget 2021–2027 and recovery package // European Council. 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/the-eu-budget/long-term-eu-budget-2021-2027/> (дата обращения: 19.09.2020).

¹² Чижов В. Эпидемия COVID-19: будущее "европейского единства" и внешней политики ЕС // Рос. совет по междунар. делам. 2020. 10 июня. URL: <https://russian-council.ru/analytics-and-comments/analytics/epidemiya-covid-19-budushchee-evropeyskogo-edinstva-i-vneshney-politiki-es/> (дата обращения: 12.09.2020).

¹³ Эксперт рассказал о сплочённости ЕАЭС в отличие от ЕС в условиях пандемии // ТАСС. 2020. 27 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8347565> (дата обращения: 11.10.2020).

стран¹⁴. Более того, многие эксперты видят в этом определённый шанс на успех евразийской интеграции. Вместе с пандемией коронавируса в 2020 г., как указывают они, ушёл в небытие и "Вашингтонский консенсус", а евразийский формат сотрудничества, развития и интеграции экономики получил серьёзную возможность успешной реализации. "Немаловажно и то, что здесь начинает осознаваться свой центр – Россия"¹⁵.

В то же время глобальный экономический кризис негативно отразился и на государствах евразийского пространства. На саммите ЕАЭС 11 декабря 2020 г. было констатировано, что за девять месяцев текущего года взаимная торговля в союзе снизилась на 13 % и составила 39 млрд долл. Товарооборот с третьими странами сократился ещё больше¹⁶. Во многом это обусловлено неблагоприятной ситуацией в российской экономике. В осеннем базовом прогнозе проекта основных направлений денежно-кредитной политики Банка России указывается, что снижение ВВП в нашей стране в 2020 г. будет составлять 4,5–5,5 %. Ожидается, что только в 2021 г. отечественная экономика перейдёт к росту – от 3,5 до 4,5 %¹⁷. Безусловно, это ограничивает возможности России на евразийском пространстве, особенно в условиях усиливающегося геополитического и геоэкономического давления коллективного Запада, которое ощущается и в других регионах мира, поскольку многие государственные деятели в США и ЕС считают, что политика с позиции силы помимо достижения внешнеполитических задач позволит стабилизировать социально-экономическую ситуацию в собственных странах. Продолжая экспорт "цветных революций", ярким примером которого служат события в Белоруссии в августе 2020 г., Соединённые Штаты и Евросоюз стремятся получить в полное распоряжение ресурсы этих государств и тем самым в определённой степени решить свои внутренние проблемы. Этому способствует и то обстоятельство, что в настоящее время вектор торгово-экономических связей многих государств – членов СНГ и ЕАЭС остаётся ориентирован в большей степени на третьи страны, в первую очередь на ЕС, нежели на партнёров по союзу. Исключением в данном случае является Белоруссия, которая из всех участников ЕАЭС в наибольшей степени связана с его внутренним рынком. Так, основная доля региональной торговли России (примерно 60 % от всего товарооборота со странами ЕАЭС) приходится на эту республику¹⁸. В целом в 2019 г. экспортные поставки из неё в другие государства ЕАЭС составили 23,6 % к объёму взаимной торговли,

¹⁴ *Andrianova A.* Russia's Economy Doing Better in Pandemic Than Many Feared // Bloomberg. 2020. September, 8. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-08/russia-s-economy-doing-better-in-pandemic-than-many-feared> (дата обращения: 09.09.2020).

¹⁵ *Колташов В.* Что ждёт экономику стран ЕАЭС после коронакризиса // Рамблер. 2020. 8 сентября. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44807494-что-zhdet-ekonomiku-stran-eaes-posle-koronakrizisa/> (дата обращения: 14.09.2020).

¹⁶ *Колесников А.* Александр Лукашенко пост сдал: Что произошло с президентом Белоруссии на саммите ЕАЭС // Коммерсантъ. 2020. 12 декабря. № 229. С. 1.

¹⁷ ЦБ ожидает падения ВВП России до 5,5 % // Ведомости. 2020. 10 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/09/10/839474-tsb-ozhidaet-padeniya-vvp-rossii-do-55-v-2020-godu> (дата обращения: 12.09.2020).

¹⁸ Евразийская экономическая интеграция – 2020 // Евразийский банк развития. М., 2020. С. 11. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/doklad-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-2020/> (дата обращения: 12.10.2020).

т.е. порядка 14,6 млрд долл.¹⁹ Понятно, что дестабилизация внутривнутриполитической ситуации и попытка государственного переворота в Белоруссии отражают желание ЕС и США если не остановить, то существенно затормозить реализацию евразийского интеграционного проекта. Они всегда рассматривали его как стремление России и её союзников в той или иной форме возродить Советский Союз.

На данном этапе в экономическом аспекте у евразийской интеграции есть все возможности для ускорения. Внешняя торговля в ЕАЭС и СНГ имеет значительный потенциал для развития, в том числе за счёт её переориентации на внутренний рынок. Так, по данным Европейской экономической комиссии (ЕЭК), с 2015 по 2019 г. объём взаимной торговли значительно вырос – с 45,6 до 61 млрд долл. В целом за пять лет функционирования ЕАЭС он увеличился почти на одну треть, а совокупный объём внешней торговли – на 26,5 % (с 579,4 до 733,1 млрд долл.). Таким образом, можно констатировать, что торговая интеграция пяти государств, невзирая на растущую глобальную нестабильность, развивается уверенными темпами²⁰. Однако, учитывая различный экономический вес входящих в ЕАЭС стран, высокая степень асимметрии в многосторонних торгово-экономических отношениях сохраняется. Так, ведущая роль во взаимной торговле остаётся за Россией, а во взаимном экспорте союза доля Армении составляет 1,2 %, Белоруссии – 23,8, Казахстана – 10,4, Киргизии – 1, России – 63,6 %. В целом взаимная торговля остаётся пока на низком уровне – её удельный вес в общем объёме внешней торговли ЕАЭС в 2019 г. составил только 14,3 %²¹. Для сравнения: этот показатель в ЕС колеблется у отметки 60 %, в АСЕАН – 45 %. В конечном счёте внешняя торговля не только ЕАЭС, но и всего СНГ до настоящего времени характеризуется невысоким уровнем взаимных поставок, что представляет серьёзную проблему для интеграционного развития (табл. 1).

Таблица 1

Внешняя торговля товарами стран СНГ в 2019 г.

	Общий объём, млрд долл.	Взаимная торговля	Торговля с третьими странами
		млрд долл. (% от общего объёма)	
Внешнеторговый оборот	1043,4	195,1 (18,7)	848,3 (81,3)
Экспорт	606	97,9 (16,2)	508,1 (83,8)
Импорт	437,4	97,2 (22,2)	340,2 (77,8)
Внешнеторговое сальдо	168,6	0,7	167,9

Источник: составлено по: Пресс-релиз. 10 марта 2020 г. // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisstat.org/rus/reli2020-03-05.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁹ Сизов Ю. Поставки Беларуси на рынок ЕАЭС достигают четверти объёма торговли в союзе // Рос. газета. 2020. 9 сентября. URL: <https://rg.ru/2020/09/09/postavki-belarusi-na-rynok-eaes-dostigaiut-chetverti-obema-torgovli-v-soiuze.html> (дата обращения: 16.09.2020).

²⁰ Евразийская экономическая интеграция – 2020.

²¹ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года: Аналит. обзор // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 25 февраля. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_E_201912.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

Сохраняется и низкая вовлечённость ЕАЭС в международную торговлю. Так, доля России в ней существенно ниже её доли в мировом ВВП: в 2018 г. эти показатели составили 2,52 и 3,68 % соответственно. Нарастать объёмы внешней торговли в настоящее время достаточно проблематично, поскольку страны – члены ЕАЭС во многом утратили технологическое преимущество, которое они имели во времена Советского Союза. Например, наукоёмкость ВВП ЕАЭС в 2 раза ниже среднемирового уровня, а отставание от ведущих держав мира (Кореи, США, Японии) оценивается в 3–4 раза²². Утверждение в сентябре 2015 г. основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС мало изменило ситуацию, поскольку они носят в основном рекомендательный характер, а Договором о ЕАЭС осуществление промышленной политики отнесено к национальным компетенциям его стран-участниц.

Следует ещё раз констатировать, что наметившиеся положительные тенденции в интеграционных процессах на евразийском пространстве были отчасти нивелированы пандемией коронавируса. Падение совокупного ВВП пяти государств – членов ЕАЭС по итогам 2020 г. может составить от 3,2 до 7,2 % в зависимости от сценариев развития событий. По этой причине в странах союза ожидаются рост государственного долга и превышение уровня его верхней границы в 50 % ВВП всеми его членами, кроме Казахстана и России²³. Это явно неблагоприятная тенденция для нашей страны, поскольку существенным отличием ЕАЭС от ЕС и других интеграционных объединений является доминирование России на евразийском пространстве как в геополитическом, так и в экономическом отношении (табл. 2). Соответственно, именно РФ будет вынуждена в той или иной степени решать экономические проблемы других государств – членов ЕАЭС.

Таблица 2

ВВП стран – членов ЕАЭС в 2019 г.

Страна	Объём ВВП, млн долл.	Доля, %
Россия	1 689 502,9	86,5
Казахстан	179 435,6	9,2
Белоруссия	63 174,5	3,2
Армения	13 636,9	0,7
Киргизия	8454,6	0,4
В целом по ЕАЭС	1 954 204,5	100

Источник: составлено по: Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь 2020 года: Аналит. обзор // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 11 марта. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators2020_01.pdf (дата обращения: 14.09.2020).

²² Глазьев С.Ю. О Стратегии евразийской экономической интеграции в условиях смены технологического и мирохозяйственного укладов // Евразийская экономическая комиссия; Президиум РАН. 2020. 19 февраля. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=527613be-add2-4f0e-96c0-18da0c653dd3> (дата обращения: 10.09.2020).

²³ Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: Аналит. докл. / Евразийская экономическая комиссия. М., 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/Доклад_угрозы_29.05.20_14.45.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

Между тем для России технологическая модернизация промышленности по-прежнему является крайне актуальной задачей, поэтому отвлечение ресурсов на другие цели затрудняет её выполнение. Низким технологическим уровнем национальной экономики объясняется и тот факт, что географическая и товарная структура российской внешней торговли практически не меняется на протяжении последних лет и доля стран СНГ в её внешней торговле остаётся невысокой (табл. 3).

Таблица 3

Географическая структура внешней торговли РФ в 2010–2019 гг.

	2010 г.		2012 г.		2015 г.		2019 г.	
	ВО, млрд долл.	% к ВО	ВО, млрд долл.	% к ВО	ВО, млрд долл.	% к ВО	ВО, млрд долл.	% к ВО
Весь мир	625,4	100	837,3	100	530,4	100	668,7	100
ЕС	306,2	49	410,3	49	237,6	44,8	278,1	41,7
Германия	51,8	8,3	73,9	8,8	45,8	8,7	53,2	8
Нидерланды	58,4	9,3	82,8	9,9	43,9	8,3	48,7	6,6
Италия	37,4	6	45,8	5,5	30,6	5,8	25,2	3,8
СНГ	91,3	14,6	111,7	14,1	65,6	12,5	61,3	12,1
ЕврАзЭС (с 2015 г. – ЕАЭС)	48,9	7,8	60,7	7,3	–	–	–	–
ТС и ЕЭП (с 2015 г. – ЕАЭС)	–	–	58,2	6,9	41,4	7,8	48,3	8,6
Белоруссия	27,9	4,5	35,7	4,3	24,4	4,6	33,4	5
Украина	37,2	5,9	45,2	5,4	14,8	2,8	11,5	1,7
АТЭС	145,4	23,3	200,7	24	149	28,1	212,8	31,8
Китай	59,3	9,5	87,5	10,5	63,6	12,1	110,9	16,6

ВО – внешнеторговый оборот.

Источник: рассчитано автором по данным ФТС РФ: CustomsOnline. URL: <https://customsonline.ru/index.php> (дата обращения: 15.09.2020).

Вместе с тем определённой положительной тенденцией во внешней торговле России со странами ЕАЭС, как следует из табл. 3, можно считать постепенное повышение доли данных государств в её внешнеторговом обороте. Но многие объективные факторы, а именно сохранение структурных диспропорций в экономиках этих стран, низкий уровень наукоёмкости ВВП и, соответственно, невысокая географическая и товарная диверсификация внешней торговли, препятствуют ускоренному росту взаимной торговли. Если указанные факторы не удастся преодолеть, то в дальнейшем торгово-экономические связи России с этими государствами будут сохраняться на достаточно низком уровне, а увеличение внешнеторгового оборота России будет только способствовать дальнейшей дифференциации в ЕАЭС и СНГ в целом.

Как следует из табл. 3, в страновой структуре внешней торговли России по-прежнему особое место занимает ЕС, но его роль постепенно уменьшается, возрастает значение государств АТЭС, и в первую очередь Китая. Это говорит о том, что реализуемый руководством России "восточный вектор" внешней политики получает реальное подтверждение. После

присоединения Крыма в 2014 г. и введения санкций со стороны США и Евросоюза наша страна рассматривает укрепление своих позиций на евразийском пространстве и в Азиатско-Тихоокеанском регионе "как стратегически важное направление своей внешней политики"²⁴.

Неблагоприятной тенденцией во внешней торговле России следует считать и то обстоятельство, что на протяжении длительного времени в товарной структуре её экспорта в ЕС и другие страны дальнего зарубежья преобладают топливно-энергетические товары. В 2019 г. они составили 62,1 % стоимостного объёма экспорта. И наоборот, Россия импортирует главным образом продукцию с высокой добавленной стоимостью. В 2019 г. доля экспорта промышленных товаров из Евросоюза в РФ в его общем объёме составила 89 %, а полуфабрикатов и продукции первичной переработки – только 9 %. По данным Евростата, наибольшую долю в экспорте ЕС в Россию (43 %) занимали машины и транспортные средства, а также другие промышленные товары и химикаты (23 %). В свою очередь, в 2019 г. импорт из России в ЕС сырья и продукции первичной переработки составил 73 % в его общем объёме, а промышленных изделий – всего 17 %. Самыми импортируемыми товарами были энергоносители (68 %), за ними следовали другие виды сырья (3 %), продукты питания и напитки (1 %)²⁵.

Таким образом, сложившаяся после распада Советского Союза географическая и товарная структура внешней торговли России с ориентацией главным образом на страны дальнего зарубежья и преобладанием сырьевых товаров в экспорте способствует сохранению и, возможно, усилению противоречий в интеграционном строительстве на евразийском пространстве.

Препятствует развитию наукоёмкого торгово-экономического сотрудничества России с государствами СНГ и ЕАЭС и то обстоятельство, что удельный вес энергоресурсов в экспорте российских товаров и в эти страны по-прежнему остаётся высоким. В 2019 г. в товарной структуре взаимной торговли членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимали минеральные продукты (25,8 % объёма взаимной торговли), из которых 81,7 % на рынок ЕАЭС направляла РФ. Поставки машин, оборудования и транспортных средств составили 19,8 % объёма взаимной торговли (59,2 % из которых пришлось на Россию и 35,9 % – на Белоруссию), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 15,6 % (48,8 % – на Белоруссию и 38,6 % – на Россию), металлов и изделий из них – 12,7 % (64,4 % из РФ)²⁶. Сохранение экспортно-сырьевой специализации России не позволит, как утверждают многие эксперты, в период до 2030 г. существенно увеличить долю нашей страны в мировой торговле. При этом хроническая зависимость государственных доходов от конъюнктуры мирового рынка

²⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт. 2016. 1 декабря. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 29.09.2020).

²⁵ Russia-EU – international trade in goods statistics // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Russia-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 01.09.2020).

²⁶ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года: Аналит. обзор.

нефти, в свою очередь, может негативно отразиться на темпах модернизации экономики страны. И хотя она, как отметил президент РФ В. В. Путин, постепенно снижается, тем не менее по-прежнему остаётся высокой²⁷.

Резкое снижение цен на энергоносители как основной экспортный товар России и некоторых других стран СНГ (Казахстана, Азербайджана, Туркмении) и их неустойчивость отрицательно сказались и, вероятно, также будут негативно отражаться на макроэкономических показателях этих государств. Учитывая то обстоятельство, что политика ЕС направлена на постепенное снижение доли углеводородов в его энергопотреблении и, следовательно, предусматривает сокращение импорта энергоносителей, Россия и ЕАЭС в целом могут столкнуться с рядом проблем во взаимной торговле с этим интеграционным объединением. Экспорт других участников ЕАЭС, кроме России, также ориентирован на Евросоюз, в ЕАЭС его доля выше всего в РФ – в 2019 г. она составила 48,7 % от совокупного экспорта нашей страны²⁸. Для сравнения: на государства АТЭС пришлось 27,7 %, причём большая часть импорта (44,7 % совокупного объёма) поступает именно из данного региона. Евросоюз по этому показателю занимает второе место – 37,9 %.

При этом на рынок Евросоюза из государств СНГ в наибольшей степени ориентирована Украина, что стало прямым следствием "цветной революции" 2014 г. К 2019 г. эта страна так и не смогла вернуться к показателям внешней торговли 2013 г. (объём внешнеторгового оборота в 2019 г. составил 110,3 млрд долл., в 2013 г. – 140,3 млрд долл.)²⁹. Доля Евросоюза в 2019 г. была равна 40,1 %, а общий объём товарооборота между ЕС и Украиной достиг 43,3 млрд евро. Американский экономист А. Аслунд отмечает, что традиционно Россия была доминирующим торговым партнёром для Украины, занимая более трети её внешней торговли, но в 2019 г. она стала "третьим крупнейшим экспортным рынком Украины с долей лишь 6,5 %, хотя всё ещё и удерживает за собой 11,5 % украинского импорта, занимая второе место после Китая"³⁰. Еврокомиссия также с удовлетворением указывает, что экспорт ЕС в Украину был подвержен аналогичному "впечатляющему росту с 2016 года", поскольку его объём увеличился на 48,8 %³¹. Однако не секрет, что Украина всегда интересовала и интересуется ЕС, с одной стороны, как рынок сбыта собственных

²⁷ "70 % российского бюджета уже формируется не за счёт нефтегазовых доходов. Это значит, что мы не в полной мере, но всё-таки начинаем слезать с так называемой нефтегазовой иглы. И если кому-то хочется представлять нас до сих пор бензоколонкой, то это уже не имеет под собой реальных оснований". См.: Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 // Комсомольская правда. 2020. 17 декабря. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 20.12.2020).

²⁸ Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года: Аналит. обзор.

²⁹ Саливон С. Внешняя торговля Украины: в 2019 г. экспорт вырос за счёт хорошего урожая, поставки промтоваров сократились (Инфографика) // Нова Влада. 2020. 17 марта. URL: <https://novavlada.info/gosudarstvo/stati/ekonomika/vneshnyaya-torgovlya-ukrainy-v-2019-g-eksport-vyros-za-schet-horoshego> (дата обращения: 23.09.2020).

³⁰ Аслунд А. Россия теряет рычаги влияния на Украину // НВ. 2020. 23 февраля. URL: <https://nv.ua/opinion/eksport-ukrainy-2019-kak-sankcii-rossii-uluchshili-ukrain-skyu-ekonomiku-poslednie-novosti-50071688.html> (дата обращения: 06.09.2020).

³¹ Countries and regions. Ukraine // European Commission. Official website. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/ukraine/> (дата обращения: 16.11.2020).

товаров, а с другой – как источник дешёвого сырья и различного рода ресурсов. Обрабатывающая промышленность в этой стране фактически уничтожена, и её восстановление вряд ли возможно в обозримом будущем, поскольку попытки такого рода достаточно жёстко пресекаются коллективным Западом. Так, в июле 2020 г. посол Евросоюза на Украине М. Маас пригрозил лишить её финансирования, если Верховная рада примет законопроект, в котором будут прописаны конкретные меры поддержки отечественного машиностроения путём введения процентного ценза локализации производства³².

Евросоюз является также вторым после России торговым партнёром Белоруссии, на долю которого, по данным Евростата, в 2019 г. приходилось 18,1 % общего объёма товарооборота этой республики, т.е. около 11 млрд евро. Белорусский экспорт в ЕС – это в основном древесина, минеральное топливо и недрагоценные металлы. По данным ЕК, двусторонняя торговля товарами между ЕС и Белоруссией неуклонно растёт, за последние десять лет увеличившись на 45 %. При этом Еврокомиссия отмечает, что хотя товарооборот и вырос в последние годы, но ЕС приостановил движение к более тесному экономическому партнёрству с Белоруссией до тех пор, пока в ней "не улучшатся политические и гражданские условия"³³. Следует полагать, что под этой фразой понимается получение согласия официальных белорусских властей на легализацию государственного переворота по аналогии с Украиной. Однако требование такого рода обусловлено во многом и политикой так называемой многовекторности, которую длительное время проводил президент Белоруссии А. Г. Лукашенко. Так, в соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 18 от 12.01.2017 г. целевой показатель диверсификации экспорта по странам в 2019 г. должен был иметь следующие значения: государства ЕАЭС – 36,6 %, ЕС – 31,8, другие страны – 31,6 %³⁴.

В конечном счёте экспорт в ЕС всех без исключения государств СНГ и ЕАЭС в той или иной пропорции состоит из энергоносителей, металлов, удобрений, различных видов промышленного и аграрного сырья. Фактически структуры их национальных экономик в последние десятилетия сближались, всё более утрачивая взаимодополняемость и усиливая конкуренцию, что не создавало серьёзных стимулов к интеграции. В политическом аспекте изменение экономических структур в СНГ стимулировало процессы централизации политической власти и её ориентацию на определённые геополитические и геоэкономические интересы, зачастую не совпадающие с планами расширения и углубления регионального интеграционного сотрудничества с Россией.

³² ЕС запретил Украине спасать машиностроение // Rubaltic.ru. 2020. 7 июля. URL: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/ekonomika-i-biznes/07072020-es-zapretil-ukraine-mashinostroenie/> (дата обращения: 09.10.2020).

³³ Countries and regions. Belarus // European Commission. Official website. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/belarus/> (дата обращения: 03.11.2020).

³⁴ Комплекс мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12.01.2017 № 18) // Совет Министров Республики Беларусь. С. 63. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file83fc35f004731c4e.PDF> (дата обращения: 07.12.2020).

Вместе с тем в условиях глобальной нестабильности торгово-экономическое взаимодействие в СНГ по-прежнему сохраняет своё значение для его членов. 18 октября 2011 г. главы правительств стран – участниц СНГ подписали Договор о зоне свободной торговли (ЗСТ). Создание такой зоны – это первая стадия экономической интеграции, которая даст возможность наладить взаимовыгодное сотрудничество по всем направлениям, в том числе в сфере безопасности³⁵. В настоящее время в ЗСТ участвуют все государства СНГ, кроме Азербайджана и Туркмении (с 2016 г. ЗСТ не действует между Украиной и Россией).

Достаточно серьёзной проблемой в торгово-экономических отношениях на евразийском пространстве является высокая доля теневой экономики и связанной с ней неорганизованной торговли. По официальным данным Федеральной службы по финансовому мониторингу, объём теневой экономики в России постоянно снижается: в 2018 г. он составил около 20 % ВВП страны по сравнению с 28 % в 2015–2016 гг.³⁶ В 2019 г. основные усилия этой службы были сосредоточены на кредитно-финансовой сфере. Так, ею были пресечены попытки легализации "грязных денег" на сумму 200 млрд руб.³⁷ Финансовый сектор является перспективной областью сотрудничества государств – членов ЕАЭС, и в нём остро стоит вопрос о необходимости выработки совместных антикризисных мер. С целью налаживания эффективной работы в этом направлении по предложению России в 2004 г. было инициировано создание Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ). В настоящее время ЕАГ является ассоциированным членом ФАТФ³⁸ и региональной межправительственной организацией, работа которой направлена на оказание помощи государствам региона в формировании надлежащих правовых и институциональных основ противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма³⁹. В ЕАГ входит девять государств: Белоруссия, Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. Армения участвует в её деятельности в качестве наблюдателя. Европейская экономическая комиссия получила статус наблюдателя в ЕАГ в 2016 г., и в июле 2020 г. была достигнута договорённость о расширении сотрудничества⁴⁰. Необходимость его активизации вызвана тем обстоятельством, что доля "серой"

³⁵ Казанцев А. Соглашение о зоне свободной торговли: риски и перспективы экономической интеграции в СНГ // Рос. совет по междунар. делам. 2011. 22 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soglashenie-o-zone-svobodnoy-torgovli-riski-i-perspektivy-ek/> (дата обращения: 07.09.2020).

³⁶ Солопов М., Старостина Ю., Ткачёв И. Финансовая разведка оценила в 20 трлн рублей объём теневой экономики в России // РБК. 2019. 22 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 03.09.2020).

³⁷ Подозрительных операций по отмыванию денег стало меньше: итоги работы Росфинмониторинга в 2019 году // Рамблер. 2020. 18 февраля. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43704416-podozritelnyh-operatsiy-po-otmyvaniyu-deneg-stalo-menshe-itogi-raboty-rosfinmonitoringa-v-2019-godu/> (дата обращения: 09.10.2020).

³⁸ ФАТФ – межправительственная организация "Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег", созданная в 1989 г.

³⁹ Eurasian Group. Official website. URL: <https://eurasiangroup.org/ru> (дата обращения: 19.09.2020).

⁴⁰ ЕЭК и ЕАГ договорились о расширении сотрудничества // Альта-Софт. 2020. 13 июля. URL: https://www.alt.ru/ts_news/75217/ (дата обращения: 05.09.2020).

торговли между странами ЕАЭС в некоторых отраслях экономики в 2017 г. достигла 70 %⁴¹. Результатом этого стали уход от уплаты налогов и снижение конкурентоспособности легальных производителей, которые не могли соперничать с теневым импортом по ценовым показателям. Особенно остро эта проблема стояла в Киргизии, которая длительное время была реэкспортёром китайских товаров – на внутреннее потребление оставалось лишь 20–25 % китайского импорта. После вступления Киргизии в ЕАЭС в 2015 г. объёмы незаконной торговли значительно снизились, и в настоящее время главной проблемой в этой стране является восстановление собственного производства⁴².

Способствует сохранению низкой диверсификации внешней торговли России и других государств СНГ и ЕАЭС и то обстоятельство, что их международный транзитный потенциал используется явно недостаточно. В частности, по объёму экспорта транспортных услуг, по данным ВТО, в 2019 г. Россия заняла только 10-е место в мире с долей 2,1 % (в 2010 г. – 1,8 %), уступив даже таким государствам, как Сингапур (5,7 %) и ОАЭ (2,8 %)⁴³. Между тем наша страна, с её выгодным географическим положением и обширной территорией, имеет все возможности для увеличения этого показателя. Кроме того, логистические системы ЕАЭС располагают всеми видами транспорта и по его территории проходит семь важнейших международных транспортных коридоров⁴⁴.

Таким образом, в условиях роста глобальных вызовов и угроз акцент на развитии внутренних грузоперевозок является весьма важным и актуальным направлением для ЕАЭС. По экспертным оценкам, объёмы мирового рынка транспортно-экспедиторских услуг в 2020 г. снизятся до уровня 2008–2009 гг., а по данным ВТО, это падение составит примерно 8 %. Такая ситуация не может не отразиться на деятельности ЕАЭС. На саммите Высшего Евразийского экономического совета в рамках форума "Транзитный потенциал евразийского пространства", проходившем 30 сентября – 1 октября 2019 г. в Ереване, в качестве негативного фактора, влияющего на интеграционные процессы, было отмечено, что транзит грузов через Евразию постоянно снижается. Одними из причин такой ситуации, помимо глобальных моментов, были названы бюрократические препятствия и низкий уровень логистики, последствием которых является то положение, что в ЕАЭС доля перевозок в конечной стоимости товаров составляет около 30 %, в то время как в Евросоюзе – всего 10 %⁴⁵.

⁴¹ Соков К. Как победить "серый" импорт в ЕАЭС? // Мир перемен. 2017. 16 сентября. URL: <http://mirperemen.net/2017/09/kak-pobedit-seryj-import-v-eaes/> (дата обращения: 06.09.2020).

⁴² Борисова А. Реэкспорт или отечественное производство: что спасёт экономику Кыргызстана? // Region.kg. 2019. 11 марта. URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3037:2019-03-11-17-29-45&catid=6:ekonomika&Itemid=11 (дата обращения: 17.11.2020).

⁴³ World Trade Statistical Review 2020 (Table A30. Leading exporters and importers of transport, 2019) // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm (дата обращения: 17.11.2020).

⁴⁴ Ларин О.Н. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43). С. 152, 154.

⁴⁵ Мартиросян С. Цифровизация как средство борьбы с контрафактом и бюрократией. К итогам саммита в Ереване // Ритм Евразии. 2019. 7 октября. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-10-07--cifrovizacija-kak-sredstvo-borby-s-kontrafaktom-i-bjurokraziej.-k-itogam-sammita-v-erevane-45278> (дата обращения: 17.11.2020).

Решению этой проблемы должно способствовать сопряжение проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), которое, с точки зрения В. В. Путина, предполагает создание общего экономического пространства на континенте⁴⁶. Считается, что оно даст возможность полноценно использовать преимущества географического положения стран ЕАЭС, позволит реконструировать старые и построить новые автомобильные и железные дороги, создать современную сеть международных логистических центров и хабов на основных международных транспортных коридорах союза. Несомненным достоинством данного проекта также являются его геополитические преимущества, поскольку сухопутные транспортные коридоры в Евразии, в отличие от морских коммуникаций, не могут контролироваться США и их союзниками.

Параллельно с этой инициативой в 2015 г. в Китае был обнародован план действий в рамках концепции "Один пояс, один путь" по совместному строительству ЭПШП и Морского шёлкового пути XXI в. (МШП). Последний представляет собой масштабный проект, охватывающий пространства Тихого и Индийского океанов. Так, если сухопутный Шёлковый путь связывает Китай, Центральную Азию, Ближний Восток и Европу, то МШП – Китай, Юго-Восточную и Южную Азию (включая группу АСЕАН), Персидский залив, Африку и Средиземное море⁴⁷. Эксперты ЮНКТАД в докладе "Обзор морского транспорта за 2019 год" указывают, что его реализация будет способствовать росту международной торговли и национальных экономик развивающихся стран⁴⁸. Россия предложила Китаю использовать Северный морской путь в качестве дополнения к МШП⁴⁹, что соответствует экономическим интересам всех без исключения государств Евразии.

По итогам форума "Транзитный потенциал Евразийского континента" была принята декларация, в которой поставлена задача создать экосистему цифровых транспортных коридоров ЕАЭС до 2025 г. Она предусматривает функционирование транспортно-логистических и информационных сервисов на базе передовых цифровых технологий и платформенных решений⁵⁰. Ожидается, что это будет способствовать приросту инвестиций,

⁴⁶ Губин А.В. Дальневосточный вектор строительства "Большой Евразии" // "Один пояс – один путь": ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая. М.: РИСИ, 2016. С. 317.

⁴⁷ Инициатива "Один пояс – один путь" – новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6 (45). С. 15.

⁴⁸ Review of Maritime Transport 2019 // UNCTAD. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2019_en.pdf (дата обращения: 16.01.2020).

⁴⁹ Президент РФ В. В. Путин на втором форуме "Один пояс, один путь" в Пекине в апреле 2019 г. отметил: "Большое внимание уделяем развитию Северного морского пути. Рассматриваем возможность состыковать его и китайский „Морской Шёлковый путь“, тем самым создать глобальный и конкурентный маршрут, связывающий Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой. Такой масштабный проект подразумевает тесное сотрудничество стран Евразии в наращивании транзитных перевозок, строительстве портовых терминалов, логистических центров". См., напр.: Заседание круглого стола форума "Один пояс, один путь" // Президент России. Офиц. сайт. 2019. 27 апреля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60393> (дата обращения: 17.11.2020).

⁵⁰ Участники форума "Транзитный потенциал Евразийского континента" приняли декларацию // Seldon.News. 2019. 1 октября. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/216965859> (дата обращения: 17.11.2020).

поскольку, по мнению С. Ю. Глазьева, главной причиной нарастающего отставания ЕАЭС от ведущих государств мира является стагнация инвестиционной активности в нашей стране: темпы её прироста за девять месяцев 2019 г. составили всего 0,7 %⁵¹.

Подводя итог вышеизложенного, следует отметить, что развитие торгово-экономических связей России со странами СНГ и ЕАЭС во многом осложняет то обстоятельство, что интеграционные процессы на евразийском пространстве практически всегда характеризовались преобладанием политических факторов над экономическими. Внешняя политика бывших советских республик была направлена в первую очередь на утверждение государственной независимости, а экономическое доминирование России часто воспринималось и воспринимается ими как потенциальное стремление ограничить их государственный суверенитет.

Учитывая рост глобальных вызовов и угроз и связанных с ними рисков, в настоящее время невозможно в полной мере оценить перспективы евразийской интеграции. Вместе с тем, опираясь на региональный опыт функционирования СНГ и международный опыт создания и развития интеграционных объединений, и в первую очередь ЕС, можно вычленить основные проблемы, которые в определённой степени затрудняют превращение ЕАЭС в полноценное интеграционное объединение. Следует отметить, что формирование ЕАЭС в целом опиралось на традиционную модель региональной интеграции, хотя при наличии серьёзных политических разногласий между государствами – членами организации такой подход создаёт существенные трудности в реализации достигнутых соглашений. Свою негативную роль в торможении интеграционных процессов на евразийском пространстве играет и недостаточно проработанная теоретическая основа евразийской интеграции. Сохраняются недостатки институциональной структуры ЕАЭС, которые особенно остро проявились в период кризиса в Белоруссии в 2019–2020 гг. Монополизация интеграционного взаимодействия исключительно исполнительной властью препятствует своевременному реагированию на возникающие региональные и глобальные вызовы и угрозы.

Существующие проблемы во внешнеэкономическом и внешнеторговом сотрудничестве государств – членов ЕАЭС во многом являются следствием структурных диспропорций в их экономиках, в основе которых лежит преимущественно их сырьевая и низкотехнологичная международная специализация. Вследствие этого укрепление взаимных торговых связей возможно только путём развития промышленной кооперации, повышения наукоёмкости ВВП, активного расширения внутриотраслевой торговли и, как следствие, вовлечения государств – членов ЕАЭС в формирование внутрирегиональных цепочек добавленной стоимости. По мнению председателя Коллегии ЕЭК М. В. Мясникова, важную роль в стимулировании этих процессов должны играть трансконтинентальные евразийские корпорации⁵².

⁵¹ Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Глазьев.ру. 2020. 25 февраля. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/76650-o-strategicheskikh-napravlenijakh-razvitija-eajes> (дата обращения: 27.11.2020).

⁵² Мальшиц В. Мясников о приоритетах развития в ЕАЭС: конкурентные производства, инвестиции, возможность создания евразийских корпораций // SB.BY. 2020. 31 июля. URL: <https://yandex.ru/turbo/sb.by/s/articles/myasnikovich-o-prioritetakh-razvitiya-v-eaes-konkurentnye-proizvodstva-investitsii-vozmozhnost-sozda.html> (дата обращения: 27.11.2020).

В целом можно согласиться с точкой зрения министра по основным направлениям интеграции и макроэкономике ЕЭК академика РАН С. Ю. Глазьева, что ЕАЭС для разрешения существующих проблем необходимо использовать стратегию опережающего развития. Она предусматривает реализацию более десяти направлений евразийской экономической интеграции, в числе которых полное снятие барьеров и обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, формирование евразийского цифрового пространства, обеспечение эффективности институциональной системы союза и др. Конечной целью данной стратегии является формирование ЕАЭС как одного из значимых центров развития современного мира⁵³. Вместе с тем нельзя не учитывать того обстоятельства, что достижение данной цели будет сталкиваться со значительными трудностями геополитического и геоэкономического характера как на глобальном, так и на региональном уровнях.

В настоящее время в связи с усилением кризисных явлений в экономиках государств – участников ЕАЭС их приоритетными задачами становятся активизация сотрудничества в сфере инноваций, снижение энерго- и материалоемкости национальных экономик и повышение их конкурентоспособности. При этом необходимо учитывать и по возможности нивелировать возникающие риски, такие как "вторая, а может, и третья волна эпидемии, медленный выход из рецессии, санкции, повышение торговых барьеров, нарушение глобальных цепочек поставок, замедление распространения новых технологий"⁵⁴.

Ключевые слова: *евразийская интеграция – СНГ – Евразийский экономический союз – торгово-экономическое сотрудничество – внешняя торговля – глобальные вызовы и угрозы.*

Keywords: *Eurasian integration – the CIS – the Eurasian Economic Union – trade and economic cooperation – foreign trade – global challenges and threats.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аслунд А. Россия теряет рычаги влияния на Украину // НВ. 2020. 23 февраля. URL: <https://nv.ua/opinion/eksport-ukrainy-2019-kak-sankcii-rossii-uluchshili-ukrainskuyu-ekonomiku-poslednie-novosti-50071688.html> (дата обращения: 06.09.2020).

2. Борисова А. Реэкспорт или отечественное производство: что спасёт экономику Кыргызстана? // Region.kg. 2019. 11 марта. URL: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=3037:2019-03-11-17-29-45&catid=6:ekonomika&Itemid=11 (дата обращения: 17.11.2020).

3. Выступление Путина на 75-й сессии ГА ООН // ТАСС. 2020. 22 сентября. URL: <https://tass.ru/politika/9522139> (дата обращения: 23.09.2020).

⁵³ См. подробнее: Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС.

⁵⁴ Тенденции и прогнозы российского рынка транспортных услуг // SeaNews. 2020. 30 июля. URL: <https://seanews.ru/2020/07/30/ru-tendencii-i-prognozy-rossijskogo-rynka-transportnyh-uslug/> (дата обращения: 17.09.2020).

4. *Глазьев С.Ю.* О Стратегии евразийской экономической интеграции в условиях смены технологического и мирохозяйственного укладов // Евразийская экономическая комиссия; Президиум РАН. 2020. 19 февраля. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=527613be-add2-4f0e-96c0-18da0c653dd3> (дата обращения: 10.09.2020).

5. *Глазьев С.Ю.* О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Глазьев.ру. 2020. 25 февраля. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/76650-o-strategicheskikh-napravlenijakh-razvitija-eajes> (дата обращения: 27.11.2020).

6. *Губин А.В.* Дальневосточный вектор строительства "Большой Евразии" // "Один пояс – один путь": ведущая стратегия внутренней и внешней политики Китая. М.: РИСИ, 2016. 429 с.

7. Евразийская экономическая интеграция – 2020 // Евразийский банк развития. М., 2020. URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/doklad-evrazijskaja-ekonomicheskaja-integratsiya-2020/> (дата обращения: 12.10.2020).

8. ЕС запретил Украине спасать машиностроение // Rubaltic.ru. 2020. 7 июля. URL: <https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/article/ekonomika-i-biznes/07072020-es-zapretit-ukraine-mashinostroenie/> (дата обращения: 09.10.2020).

9. ЕЭК и ЕАГ договорились о расширении сотрудничества // Альта-Софт. 2020. 13 июля. URL: https://www.alta.ru/ts_news/75217/ (дата обращения: 05.09.2020).

10. Инициатива "Один пояс – один путь" – новая платформа для расширения российско-китайского сотрудничества в транспортной сфере // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 6 (45).

11. *Казанцев А.* Соглашение о зоне свободной торговли: риски и перспективы экономической интеграции в СНГ // Рос. совет по междунар. делам. 2011. 22 октября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/soglasenie-o-zone-svobodnoy-torgovli-riski-i-perspektivy-ek/> (дата обращения: 07.09.2020).

12. *Колесников А.* Александр Лукашенко пост сдал: Что произошло с президентом Белоруссии на саммите ЕАЭС // Коммерсантъ. 2020. 12 декабря. № 229.

13. *Колташов В.* Что ждёт экономику стран ЕАЭС после коронакризиса // Рамблер. 2020. 8 сентября. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44807494-cto-zhdet-ekonomiku-stran-eaes-posle-koronakrizisa/> (дата обращения: 14.09.2020).

14. Комплекс мер по реализации Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 12.01.2017 № 18) // Совет Министров Республики Беларусь. URL: <http://www.government.by/upload/docs/file83fc35f004731c4e.PDF> (дата обращения: 07.12.2020).

15. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Офиц. сайт. 2016. 1 декабря. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 29.09.2020).

16. *Ларин О.Н.* Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 4 (43).

17. *Ларюэль М.* Евразия, евразийство, Евразийский Союз. Терминологические проблемы и совпадения // PONARS Eurasia. Аналит. записка. 2015. № 366. URL: https://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/Perp_366_rus_Laruelle_July2015.pdf (дата обращения: 16.09.2020).

18. *Мальшиц В.* Мясникович о приоритетах развития в ЕАЭС: конкурентные производства, инвестиции, возможность создания евразийских корпораций // SB.BY. 2020. 31 июля. URL: <https://yandex.ru/turbo/sb.by/s/articles/myasnikovich-o-prioritetakh-razvitiya-v-eaes-konkurentnye-proizvodstva-investitsii-vozmozhnost-sozda.html> (дата обращения: 27.11.2020).

19. *Мартиросян С.* Цифровизация как средство борьбы с контрафактом и бюрократией. К итогам саммита в Ереване // Ритм Евразии. 2019. 7 октября. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-10-07--cifrovizacija-kak-sredstvo-borby-s-kontrafaktom-i-bjurokratiej.-k-itogam-sammita-v-erevane-45278> (дата обращения: 17.11.2020).

20. Механизмы реагирования на угрозы макроэкономической стабильности в условиях глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: Аналит. докл. // Евразийская экономическая комиссия. М., 2020. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyViews/Documents/Доклад_угрозы_29.05.20_14.45.pdf (дата обращения: 22.09.2020).

21. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года: Аналит. обзор // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 25 февраля. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2019/Analytics_E_201912.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

22. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь 2020 года: Аналит. обзор // Евразийская экономическая комиссия. 2020. 11 марта. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators2020_01.pdf (дата обращения: 14.09.2020).

23. Подозрительных операций по отмыванию денег стало меньше: итоги работы Росфинмониторинга в 2019 году // Рамблер. 2020. 18 февраля. URL: <https://finance.rambler.ru/other/43704416-podozritelnyh-operatsiy-po-otmyvaniyu-deneg-stalo-menshe-itogi-raboty-rosfinmonitoringa-v-2019-godu/> (дата обращения: 09.10.2020).

24. Полная стенограмма большой пресс-конференции Владимира Путина 17 декабря 2020 // Комсомольская правда. 2020. 17 декабря. URL: <https://www.kp.ru/daily/1712101/4339776/> (дата обращения: 20.12.2020).

25. Пресс-релиз. 10 марта 2020 г. // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisstat.org/rus/reli2020-03-05.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

26. Путин призвал создать большое Евразийское партнёрство // ТАСС. 2016. 17 июня. URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 13.10.2020).

27. Саливон С. Внешняя торговля Украины: в 2019 г. экспорт вырос за счёт хорошего урожая, поставки протомоваров сократились (Инфографика) // Нова Влада. 2020. 17 марта. URL: <https://novavlada.info/gosudarstvo/stati/ekonomika/vneshnyaya-torgovlya-ukrainy-v-2019-g-eksport-vyros-za-schet-horoshego> (дата обращения: 23.09.2020).

28. Сизов Ю. Поставки Беларуси на рынок ЕАЭС достигают четверти объёма торговли в союзе // Рос. газета. 2020. 9 сентября. URL: <https://rg.ru/2020/09/09/postavki-belarusi-na-rynok-eaes-dostigaiut-chetverti-obema-torgovli-v-soiuze.html> (дата обращения: 16.09.2020).

29. Соков К. Как победить "серый" импорт в ЕАЭС? // Мир перемен. 2017. 16 сентября. URL: <http://mirperemen.net/2017/09/kak-pobedit-seryj-import-v-eaes/> (дата обращения: 06.09.2020).

30. Солопов М., Старостина Ю., Ткачёв И. Финансовая разведка оценила в 20 трлн рублей объём теневой экономики в России // РБК. 2019. 22 февраля. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee> (дата обращения: 03.09.2020).

31. Тенденции и прогнозы российского рынка транспортных услуг // SeaNews. 2020. 30 июля. URL: <https://seanews.ru/2020/07/30/ru-tendencii-i-prognozy-rossijskogo-rynka-transportnyh-uslug/> (дата обращения: 17.09.2020).

32. Участники форума "Транзитный потенциал Евразийского континента" приняли декларацию // Seldon.News. 2019. 1 октября. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/216965859> (дата обращения: 17.11.2020).

33. ЦБ ожидает падения ВВП России до 5,5 % // Ведомости. 2020. 10 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/09/10/839474-tsb-ozhidaet-padeniya-vvp-rossii-do-55-v-2020-godu> (дата обращения: 12.09.2020).

34. Цибулина А. Экономика Евросоюза: новое испытание на прочность // Российский совет по международным делам. 2020. 2 июня. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomika-evrosoyuza-novoe-ispytanie-na-prochnost/> (дата обращения: 29.09.2020).

35. *Чижов В.* Эпидемия COVID-19: будущее "европейского единства" и внешней политики ЕС // Рос. совет по междунар. делам. 2020. 10 июня. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/epidemiya-covid-19-budushchee-evropeyskogo-edinstva-i-vneshney-politiki-es/> (дата обращения: 12.09.2020).
36. Эксперт рассказал о сплочённости ЕАЭС в отличие от ЕС в условиях пандемии // ТАСС. 2020. 27 апреля. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8347565> (дата обращения: 11.10.2020).
37. *Andrianova A.* Russia's Economy Doing Better in Pandemic Than Many Feared // Bloomberg. 2020. September, 8. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-08/russia-s-economy-doing-better-in-pandemic-than-many-feared> (дата обращения: 09.09.2020).
38. *Butler G.* Experts Say Humans Are Living in an "Age of Pandemics" – and COVID Won't Be the Last // Vice. 2020. September, 8. URL: https://www.vice.com/en_us/article/k7q9x9/humans-living-in-age-of-pandemics-covid-19-coronavirus (дата обращения: 22.09.2020).
39. Countries and regions. Belarus // European Commission. Official website. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/belarus/> (дата обращения: 03.11.2020).
40. Countries and regions. Ukraine // European Commission. Official website. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/ukraine/> (дата обращения: 16.11.2020).
41. Long-term EU budget 2021–2027 and recovery package // European Council. 2020. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/the-eu-budget/long-term-eu-budget-2021-2027/> (дата обращения: 19.09.2020).
42. Review of Maritime Transport 2019 // UNCTAD. 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2019_en.pdf (дата обращения: 16.01.2020).
43. Russia-EU – international trade in goods statistics // Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Russia-EU_-_international_trade_in_goods_statistics (дата обращения: 01.09.2020).
44. The Age of Disorder – the new era for economics, politics and our way of life // Deutsche Bank. 2020. September, 9. URL: https://www.db.com/newsroom_news/2020/the-age-of-disorder-the-new-era-for-economics-politics-and-our-way-of-life-en-11670.htm (дата обращения: 19.09.2020).
45. The Global Risks Report 2020 // World Economic Forum. 2020. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2020> (дата обращения: 12.10.2020).
46. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy // World Trade Organization. 2020. April, 8. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm (дата обращения: 15.09.2020).
47. World Trade Statistical Review 2020 // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm (дата обращения: 17.11.2020).